

УДИВИТЕЛЬНЫЕ СУДЬБЫ ЗНАМЕНИТЫХ СТУДЕНТОК ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ф. М. Андреев

Человеческая жизнь не просто способ существования белковых тел. Она многогранна. Среди ее граней и любовь, и измена, и рождение детей, и смерть, и беды, и радости, и карьера, и увлечения искусством, наукой, и бесцельное прожигание жизни, и подвиг, и повседневные будни. Есть женщины, которые как бы самой природой запрограммированы на подвиг. Достаточно назвать харьковчанку Героя Советского Союза В. С. Гризодубову. Есть женщины, которые, как Бриджит Бардо, не могли принадлежать одному мужчине. Для некоторых женщин главной в жизни была карьера. Это особенно распространено в артистической среде. Достаточно назвать имена Марлен Дитрих, Любоми Орловой, Веры Марецкой. Но известны актрисы, которые успешную карьеру поменяли на семейную жизнь: Кэти Холмс, Риз Уизерспун и т. д. Среди женщин, связанных с искусством, есть и такие, которые не могут плодотворно творить без любви. Современная молодая актриса Агния Кузнецова за 10 лет в кино сумела сняться в тридцати фильмах. Роли в картинах кинорежиссеров Балабанова «Груз 200» и Гай Германики «Все умрут, а я останусь» позволяют говорить о ней как о достаточно яркой артистке. В своем интервью «Жизнь – как рулетка» она призналась: «...если я не влюблена, не могу работать» [1].

Есть женские натуры, которые всю жизнь ищут любви и способны в ее поисках пожертвовать иногда всем. К таким женщинам относится, например, шведская киноактриса Ингрид Бергман. Она дважды получала высшую награду кинематографии «Оскар». За роль Жанны д'Арк ее почти канонизировали, а за любовь к Роберто Росселлини почти распяли. Актриса трагической судьбы Елена Майорова считала, что только любовью живет женщина.

В тонкой лирической киноповести режиссера шестидесятника Э. Ишмухаметова «Нежность» главный герой Тимур (исполнитель Р. Нахапетов) рассказывает сестре друга Мамуре притчу о любви. Двое очень любили друг друга. Но она была старше. Родные посчитали, что она испортит ему жизнь, будущее, все на свете! Об этом узнала она. Решила расстаться. Он плакал, как ребенок. Через день ему от нее пришло первое письмо. Она писала о своей жуткой тоске. Через месяц почтальон доставил второе. В нем сообщалось, что ей все еще тоскливо, но уже не так. В конце письма она просила его улыбнуться солнышку, лесу, лугу. Третье письмо он

получил через год. Она сообщала, что уже больше не грустит. Стала смеяться и у нее появилась к нему нежность. Четвертое письмо пришло через 10 лет. Она писала, что постарела, а у него, наверное, уже есть семья. Ее письма помогали ему жить. Он все это время искал ее и не мог понять: откуда приходят письма. Последнее письмо пришло через 20 лет. «Ты, наверное, уже почти забыл меня» - писала она. Просила прощения, что ушла из жизни на следующий день после расставания. А 20 лет вела переписку, чтобы расстаться с ним ласково и нежно.

Человеческая жизнь удивительна. В истории цивилизации известно немало случаев, когда потеря любимого для женщины была равносильна смерти. Такой пример есть и в истории Харьковского университета. Это судьба студентки естественного отделения физико-математического факультета Г. А. Бениславской, которая училась в университете в 1917/1918 – 1918/1919 учебных годах. Одновременно с в 1918/1919 учебном году на третьем курсе этого же отделения стала учиться Д. И. Дискина (Нецер). Наши героини родились в 1897 году: Галина Артуровна Бениславская 16 декабря в Петербурге, а Двора Израильевна Дискина в местечке Мена, Черниговской губернии Российской империи (ныне Украина). Судьба человека в огромной степени зависит от того, как прожил он свои детские и юношеские годы, какое получил воспитание. В дальнейшем на формирование женской личности решающее значение оказывают 4 сферы жизнедеятельности: во-первых, выбор профессии и способа профессиональной реализации; во-вторых, принятие и переоценка религиозных и моральных убеждений, в-третьих, выработка политических взглядов; и, наконец, принятие набора социальных ролей, в том числе половых, и ожидание относительно брака и материнства. Неудивительно поэтому, что хотя они родились и учились в одно и то же время, насколько по-разному сложились их дальнейшие судьбы, о которых пойдет речь далее.

Двора выросла в семье хасида. Слово «хасид» означает праведник, отличающийся усердием в соблюдении религиозных и этических предписаний иудаизма. Родина хасидизма нынешняя Подолия на территории Украины. В XVIII веке «хасидизм» распространился среди беднейших слоев еврейских общин, как протест против засилья раввинов и богатых евреев. Основатель бештианского направления хасидизма – рабби Исраэль бен Елиэзер (Бешт) (1700-1760) считал, что нужно быть неизменно радостным. Ведь величайшие акты творения совершаются в радости: «Ни один ребенок не появляется на свет без удовольствия и радости. Так и с молитвами: если вы хотите, чтобы они были услышаны, возносите их с радостью и весельем».

Его последователи считали, что среди благочестивых евреев ведущую роль играет «цадик» (праведник), который наделен силой чудотворения и предвидения. Цадики хасидов приобрели значительный вес, поскольку последователи хасидизма относились к ним как к посредникам между Богом и людьми. Противника хасидизма считали, что каждый человек лично ответственен перед богом и в посредниках нет необходимости. Между сторонниками и противниками хасидизма сначала возникла ожесточенная борьба. Со временем она утихла. Стороны продолжали идти разными путями, но научились уважать друг друга, признали ценность вклада внесенного в иудаизм каждой стороной. Сегодня хасидизм уже не считается мятежным течением, наоборот, фактически он стал оплотом ортодоксального иудаизма. Ко времени рождения Дворы он уже меньше уделял внимания медитации и единению с Богом, а больше традиционной еврейской учебе. Отец Дворы - Шимон Лейба Дискин, а мать – Песя Шульман [2]. Ясно, что с детства девочка воспитывалась в религиозной и этической строгости.

Двора училась в женской гимназии Министерства народного просвещения, которая была платной. Гимназии в России предназначались для обучения девочек всех сословий и вероисповеданий. Состояли из подготовительного, семи основных классов и 8-го педагогического. Девушкам, окончившим 7 классов, выдавали аттестат на звание учительницы начальной школы. Тем, кто окончил 8 классов – аттестат домашней учительницы, а 8 классов с медалью – аттестат домашней наставницы. Только выпускницы 8-го класса могли поступать на Высшие женские курсы.

В частных женских гимназиях курс обучения соответствовал курсу мужских гимназий, готовивших мальчиков к поступлению в университеты. Плата за обучения в частных женских гимназиях была высокой. Поэтому учиться в них могли только дочери состоятельных родителей. В одной из таких гимназий училась другая наша героиня – Галина Бениславская.

Галина родилась в семье обрусевшего француза Артура Карьера, покинувшего семью, когда Гале было 5 лет. В связи с тяжелой психической болезнью матери ее усыновила сестра матери Нина Поликарповна. Вскоре она вышла замуж за Артура Казимировича Бениславского, главного врача больницы в латвийском городе Резекне. А. К. Бениславский был не бедным человеком: недалеко от г. Резекне у него было имение с домом, барской конюшней, прекрасным парком. Все летние месяцы Галя проводила в имении (фото 1) [3].

Фото 1. Маленькая Галя с приемными родителями в с. Рыкополь

В 1909 году А. К. Бениславский дал Галине свою фамилию, став ее приемным отцом. Приемные родители старались дать девочке хорошее образование. Ее отдают на учебу в частный пансионат в г. Вильно. В 1912 году Галина стала учиться в Петербурге в четвертом классе Преображенской женской гимназии. Учебный план гимназий начала XX веков был обширным и ориентированным на подготовку энциклопедически образованных людей. В него входили русский язык и литература, латинский язык, обязательно два иностранных языка: немецкий и французский, курс математики с элементами высшей математики, история, география, философия, логика, курс естествознания в начальных классах и физика в старших, технология, рисование.

В немалой степени гуманистические традиции передовых гимназий и демократический стиль обеспечивались высоким уровнем образованности педагогов гимназии. Многие из педагогов Преображенской женской гимназии окончили курсы П.Ф. Лесгафта, которые считались одним из центров революционного студенчества. В гимназии процветала система обучения, свободная от педагогической рутины и официальной казенщины. Взаимоотношения с гимназистками строились на демократической основе. Всемерно поддерживалась тяга учащихся к знаниям, учитывалась их индивидуальность, неукоснительно соблюдались их права. Обучение было направлено на пробуждение живого, активного отношения к знаниям, развитие творческого мышления, подлинного интереса к изучаемым предметам. Преподавание русского языка и

литературы увязывалось с общественно-историческими процессами в свете работ Белинского, Добролюбова, Писарева и новых передовых авторов. На уроках рисования речь шла об истории изобразительных искусств. Экскурсии на крупнейшие заводы и в ремесленные мастерские знакомили с производственно-трудовыми процессами.

Благодаря светлой и щедрой натуре, Галя стала любимицей учителей и подруг. Учеба шла успешно. Наибольший интерес у Галины был к естественным дисциплинам. В то же время девушка увлекалась литературой и историей. Обучение в гимназии готовило Галю к самостоятельной жизни, способствовало ее духовному развитию. В этом же 1912 году Галина познакомилась с Яниной Козловской, дружба с которой продолжалась всю жизнь: у них оказались общими вкусы и интересы [4]. Зимой 1916 года они присутствовали на литературном вечере в городской думе на Невском. Когда на сцену вышел голубоглазый, златокудрый паренек, им не понравился его «рязанский» вид. Но когда после вычурных стихов И. Северянина зазвучали его свежие, нежные стихи о природе, о Родине, девушки слушали их как замороженные. Тем не менее первое знакомство с Есениным не произвело на Галину неизгладимого впечатления.

Среди гимназисток Галя слыла заядлой театралкой, с подругами посещала также Эрмитаж и Русский музей, где знакомилась с полотнами выдающихся художников. Любовь к поэзии и искусству она сберегла на всю свою короткую жизнь.

Яна познакомила Галину с родителями. Отец Янины, Козловский Мечислав Юльевич (1876 - 1927), сыграл важную роль в жизни Г. А. Бениславской. Он окончил юрфак Московского университета. В 1886 – 1899 г.г. – член «Рабочего союза Литвы» и редактор его газеты. В 1899 г. вместе с Ф. Дзержинским способствовал слиянию этого союза с партией «Социал-демократия королевства Польского» в единую партию «Социал-демократия королевства Польши и Литвы». С 1909 г. вел революционную агитацию среди металлистов Санкт-Петербурга. После февральской революции 1917 г. М. Ю. Козловский – депутат Петроградского совета, член его исполкома и ЦИК I – го созыва, а также председатель Выборгской районной думы. В апреле 1917 года он был избран членом Петербургского комитета РСДРП(б). Как представитель РСДРП(б) участвовал в работе Особого совещания по выработке закона о выборах в Учредительное собрание. После Октябрьской революции 1917 г. Мечислав Юльевич работал председателем Чрезвычайной следственной комиссии Петроградского военно-революционного комитета (ВРК). С декабря 1917 года по ноябрь 1920 года работал в Наркомате

юстиции, а в период с марта 1918 года по ноябрь 1920 года – член Малого СНК РСФСР, а затем председатель его. в 1922–1923 гг. – на дипломатической работе в Вене, Риме, Берлине. В 1923 г. отозван с дипломатической службы и назначен главным консультантом Народного комиссариата путей сообщений [5]. Родители Янины были большевиками. В семье Козловских не скрывали революционных взглядов. Яна уверовала в принципы большевизма, делилась с Галиной своими мыслями о необходимости свержения самодержавия. Чуткая и отзывчатая по натуре Галина не могла не проникнуться идеями большевизма. Чтобы беспокойная обстановка в стране, вызванная событиями революции 1905 года, а потом Первой мировой войной меньше влияла на Галину, приемные родители отправляли Галину в рыкопольское имение (фото 2).

Фото 2. В имении под с. Рыкополь лошадей.

В имении А.К. Бениславского была богатейшая библиотека с книгами известных русских, французских и польских авторов. Галина много читала, а свободное от чтения время проводила в конюшне или скакала по окрестным холмам и лугам. Ее любимцем был золотисто-рыжий конь, по кличке Медор, которого она купала и холила. Галина была не только лихой наездницей, но и отлично плавала, ныряла, метко стреляла из ружья, умело правила запряженной парой

В имении приемного отца часто устраивались балы, шумные игры и забавы. Галина сторонилась громкого веселья. Она больше любила уединение, жила миром, открывавшимся ей в учении и общении с природой. О любви к природе, тонкой наблюдательности Галины свидетельствует поэтическая зарисовка «Милая незабудка, упавшая к нам весной...». Она записана в дневнике Г.А. Бениславской (фото 3) 24 января 1917 г. [6]. Достаточно привести только цитату из этой зарисовки: *«Наступила весна! Предчувствие света и тепла наполняло грудь и заставляло дышать радостнее и глубже... Все задумчивое обаяние Весны, нежная радость раннего тепла и солнечная ласка, такая светлая и волшебная, та ласка, какая бывает пока еще не совсем стаял ласка, какая бывает пока еще не*

Появилось больше времени для прохождения серьезной школы революционной борьбы. В конце мая подружки вступили в РСДРП(б). Одно из завоеваний февральской революции 1917 г. – изменение правил приема в университеты. В императорской России женщин не принимали в университеты. Согласно распоряжению министра народного образования Временного правительства от 13 июля 1917 г. женщин разрешалось зачислять на все факультеты, кроме медицинского, на места, вакантные после зачисления мужчин [7, С. 291]. Еще до отъезда Галина подала заявление для поступления на физико-математический факультет Петроградского университета. Она принимает решение уйти от опеки приемных родителей и стать самостоятельной. С этой целью получает Свидетельство комиссара Временного правительства о том, что она является постоянной жительницей Петрограда. Затем запасается отпускным билетом слушательницы Петроградского университета. С этими документами и свидетельством об окончании женской гимназии она приезжает в Харьков для получения высшего образования в Харьковском университете.

В интернете много разных сайтов, посвященных великим и известным женщинам. В четвертом разделе «Возлюбленные, музы известных людей» сайта «Знаменитые женщины» (<http://www.greatwomen.com.ua>) речь идет о Галине Артуровне Бениславской -журналистке, литературном работнике, друге и литературном секретаре Сергея Есенина, авторе воспоминаний о Есенине.. Информация о ней есть также на сайте «Известные женщины мира» (№ 158) и в других. Но в истории Харьковского университета Г. А. Бениславская как знаменитая или известная личность не числится. В многочисленной литературе, посвященной Г.А. Бениславской, о харьковском периоде ее жизни практически нет никакой информации. Есть только появившееся со слов Я. М. Козловской ошибочное утверждение о том, что ее подруга была студенткой естественного факультета Харьковского университета.

В Харьковском университете в 1917 году было 4 факультета: юридический, медицинский, историко-филологический, состоящий из четырех отделений, и физико-математический, в составе которого были отделения математических, химических и естественных наук [7, С. 282]. Галина не изменила своим гимназическим пристрастиям и стала студенткой отделения естественных наук физико-математического факультета (фото 5).

**Фото 5. Г. А. Бениславская – студентка
Харьковского университета**

Между февралем и октябрём 1917 г. учебный процесс в университете проходил нормально. Как раньше читались лекции, проходили семинары, заседали кафедры и т. п. После февральской революции 1917 г. Совет университета старался максимально сберечь университетские традиции в повседневной жизни, не дать политическим событиям в России их нарушить. Но...участились студенческие

сходки и митинги, все чаще над университетскими крышами летали вольные слова. В марте – апреле 1917 г. в Киеве была создана Центральная Рада (ЦР) – орган власти украинской буржуазии. Она подняла вопрос об украинизации высшей школы, но Совет университета поддержал политику Временного правительства. Только благодаря самим студенческим организациям проходившая все лето стачка (студенты требовали участия в заседаниях Совета университета и советов факультетов своих представителей) была приостановлена, и новый учебный 1917 / 1918 год начался своевременно. С началом Первой мировой войны финансовое положение университета стало ухудшаться. Особенно тяжелым оно стало в осеннем семестре 1917 г. На своем заседании 12 октября 1917 г. Совет университета из-за недостатка денег и топлива принял решение сократить семестр: чтение лекций решено было завершить 15 ноября, а до 1 декабря завершить практические занятия и экзамены. В декабре университет не отапливался, в лабораториях не было реактивов и препаратов, замерла научная жизнь [8, С. 53]. В осеннем семестре 1917/1918 учебного года учеба Галины прошла успешно, чего нельзя сказать о весеннем семестре.

После событий 25 октября (7 ноября) 1917 года в Петрограде обострилась политическая обстановка в Украине. 7 (20) ноября 1917 года в Киеве ЦР провозгласила образование Украинской Народной республики. Большевистски настроенные депутаты ЦР переехали в Харьков, где 11(24) декабря 1917 года провозгласили Советскую власть на Украине. В конце января 1918 года Харьков стал центром Донецко-Криворожской республики [9, С. 196]. Политический взрыв привел к гражданской войне. 26 января 1918 года большевики захватили г. Киев. В ответ сбежавшая из Киева ЦР подписала мирный договор с Германией и Австро-Венгрией. Согласно

договору 18 февраля 1918 года началось вторжение 400 – тысячной немецко-австрийской армии на Украину. В Харькове 5 марта было введено военное положение. Был организован отряд студентов – красногвардейцев [8, С. 56]. Вместе с красноармейцами этого отряда Галина оказывала помощь советским учреждениям во время их эвакуации. Под натиском превосходящих сил противника 8 апреля красные войска оставили Харьков. За свое недолгое существование в Харькове советская власть не внесла серьезных изменений в жизнь университета и Галины.

14 апреля 1918 года немецкое командование объявило Харьков на военном положении. В результате переворота гетмана П. П. Скоропадского, поддержанного немецкими оккупационными войсками, в конце апреля ЦР была свергнута. Командир первого немецкого армейского корпуса в Харькове Мангельбир 1 мая своим приказом запретил под страхом тюремного заключения всякие собрания, как на улицах, так и в общественных местах и вообще «всякие действия, нарушающие общественную тишину и безопасность» [10, С. VIII]. Произошла смена руководства университета и частично преподавательского состава. Военные действия приводили к перерывам в учебе. В период гетманства финансовое положение университета еще больше ухудшилось, сократился контингент студенчества. На 1918 г. бюджет университета в Киеве утвержден не был [8, С. 57]. Поэтому осенний семестр 1918 г., как и год назад, пришлось сократить. Планы учебной и научной деятельности не были выполнены из-за отсутствия топлива и отключения электричества. Единственный положительный момент - на естественном отделении физмата был разработан новый учебный план, по которому Галина стала учиться на втором курсе. Студенты-биологи проводили научные исследования. Так у Галины состоялось знакомство со студентами - биологами Московского и Петроградского университетов, которые перебрались в Харьков, спасаясь от холода и голода [8, С. 42]. 11 октября ей выдали удостоверение Харьковского университета для свободного повсеместного проживания.

В Германии 9 ноября 1918 г. произошла революция, и 11 ноября австрийско-немецкие войска капитулировали перед странами Антанты. Украинские буржуазные националисты создали в середине ноября Директорию, воспользовавшись поддержкой командования немецких войск и дипломатов Антанты. В Харькове власть Директории была провозглашена в ночь с 17 по 18 ноября 1918 г. [10, С. XIII]. Уже 29 ноября власти Директории разогнали Харьковский Совет, в котором большинство получили большевики, и арестовали его президиум. 20 декабря был арестован комитет

железнодорожников харьковского узла. В ответ на репрессии петлюровцев в городе начались забастовки всех предприятий. 22 декабря был разогнан съезд крестьянских Советов Харьковщины [10, С. 74]. Снова советская власть вернулась в Харьков 3 января 1919 года. Благодаря усилиям театрального отдела Всеукраинского комитета показательных искусств в Харькове в конце февраля открываются театры [11]. Один из них – первый рабочий театр, стал функционировать в бывшем здании театра братьев Кучеровых (Миссури). Городской театр, разместившийся в Народном доме, подготовил к постановке цикл исторических спектаклей. Впервые за полтора года у Галины появилась возможность посетить театр.

В университете существовал Совет студенческих депутатов, в котором господствовали эсеры и анархисты. Большевистски настроенная часть студенчества не могло мириться с существованием такого органа, узурпировавшего представительство всего студенчества. 9 января 1919 года состоялись сборы студентов – коммунистов, в которых Галина принимала участие. Было принято решение организовать орган левого студенчества: «Совет революционно-социалистического студенчества (СРСС)». Программа СРСС предусматривала борьбу за улучшение материального положения студенчества и поддержку правительственных мер относительно вузов. На заседании СРСС 17 января для руководства текущей работой был избран Исполнительный Комитет в составе пяти коммунистов, пяти левых эсеров, трех независимых социал-демократов, одного эсдека советской платформы и одного бундовца [8, С. 63].

Смена общественного строя не могла не привести к существенным преобразованиям высшей школы. В марте 1919 года появился манифест реформы высшей школы в программе VIII съезда ВКП (б) [7, С.288]. Сама реформа в 1919 году проводилась согласно постановлению № 8 Народного комиссариата образования (НКО) от 10 марта 1919 года, которым предусматривалось создание Совета комиссаров высших учебных заведений (СКВУЗ) при НКО. СКВУЗ 28 марта постановил ликвидировать правление, Совет университета и советы факультетов. Оставались лишь деканы факультетов, которые должны были взять на себя руководство учебно – научной работой [6, С.289]. Руководство хозяйственной деятельностью должен был осуществлять созданный СКВУЗ хозяйственный совет. Главным в постановлении было создание должности комиссара для управления высшим учебным заведением. Предполагалось, что документы на финансирование университета будет подписывать комиссия, в состав которой войдут по одному представителю от профессоров, младших

преподавателей, служащих и студентов, кроме того подписи должны были поставить еще три студента-коммуниста. Весной-летом 1919 года в университете, кроме смены руководства, не произошло существенных изменений. Учебная работа и в этот период проводилась ненормально, с перебоями. Кроме Галины в составе студенчества было всего несколько человек коммунистов. Из-за поручений городских организаций систематически заниматься учебной работой они не могли [8, С. 62]. Весенний семестр 1919 года закончился в апреле. Галина сумела сдать все зачеты и экзамены, но завершить обучение в университете и стать биологом ей не удалось.

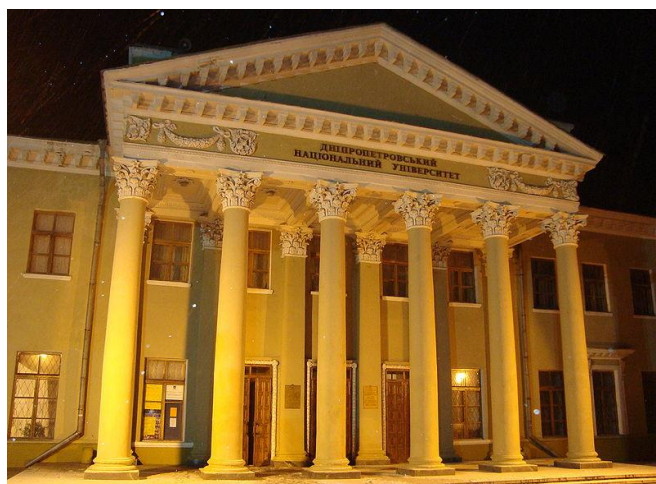
Советская власть продержалась несколько месяцев: до 11 (24) июня 1919 года, когда в Харьков вошли передовые части Добровольческой армии (Дроздовский полк под командованием Антона Туркула) [12]. Новая власть твердо держала курс на реставрацию основных элементов дореволюционной жизни. Советом университета 20 июня (3 июля) 1919 года была утверждена резолюция, которая содержала заверение в готовности университета отдать все свои силы в распоряжение деникинского командования. Ректор П.П. Пятницкий поздравил всех с освобождением от тяжкого, угнетающего, постыдного рабства [7, С.289]. Через день в Харьков прибыл А.И. Деникин.

Зная, что ей грозит со стороны деникинцев, Галина принимает решение покинуть Харьков и перейти линию фронта. Пробирающуюся на север девушку со студенческим билетом Харьковского университета задержали и под конвоем доставили в штаб ближайшей дивизии Добровольческой армии. Спасла Галину случайность: в штабе она столкнулась с приемным отцом, который служил у деникинцев военным врачом. А.К. Бениславский не только заявил, что Галина его дочь, но и оформил ей удостоверение сестры милосердия Кабардинского полка для безопасного перехода линии фронта, который в это время продвинулся за Белгород. Когда она в конце августа 1919 г. шла в направлении на с. Прилепы, ее остановил конный патруль красных. Обнаружив удостоверение сестры милосердия Добровольческой армии, патруль препроводил девушку в особый отдел 13 – й армии красных. Чекисты не поверили рассказу Галины о том, что она член партии большевиков, студентка Харьковского университета. Тогда она заявила, что ее знает старый большевик М.Ю. Козловский. Начальник особого отдела 13 – й армии знал, что Мечислав Юльевич в 1917 году работал председателем Чрезвычайной следственной комиссии Петроградского ВРК, а в настоящее время заместитель наркома юстиции. Он послал запрос в Москву. Галину освободили после того, как из Москвы пришла депеша, в которой М.Ю.

Козловский подтверждал членство Галины в партии, ручался за ее благонадежность и преданность делу революции.

7 октября 1919 года Г.А. Бениславской выдали в особом отделе 13 – й армии удостоверение за № 4198, с которым она благополучно добралась до Москвы. Но в особом отделе завели на Галину «Дело № 1725-А», которое закрыли только в 1920 году [3]. Когда Галина прибыла в Москву, М.Ю. Козловский был не только замнаркома юстиции, но и одновременно замещал должность председателя Малого Совнаркома РСФСР. Поэтому Козловские в то время квартировали в Кремле, в Кавалерийском корпусе. Они приютили Галину: она жила в одной комнате с Яной. Мечислав Юльевич помог и с трудоустройством Галины. Он был хорошо знаком с Н.В. Крыленко - Председателем Особой межведомственной комиссии, недавно образованной декретом Совнаркома. Профессиональный революционер Н. В. Крыленко 11 декабря 1913 г. был выслан из Санкт-Петербурга на 2 года в Харьков, где экстерном закончил юридический факультет Харьковского университета. С ноября 1915 г. по апрель 1916 г. пребывал в Харьковской тюрьме. С ноября 1917 г. вошел в состав первого Совнаркома в качестве члена Комитета по делам военным и морским, а с 12 ноября 1917 г. по 13 марта 1918 г. – Верховный Главнокомандующий большевистскими Вооруженными Силами, в феврале-марте 1918 г. – член Комитета революционной обороны Петрограда. С марта по май 1918 г. он работал вместе с М. Ю. Козловским в наркомате юстиции, пока не стал председателем Революционного (Верховного) трибунала [13]. Галина стала работать секретарем сельскохозяйственного отдела комиссии, в которую входили представители ВСНХ, Наркомюста, Наркомпрода, Наркомгосконтроля и других хозяйственных наркоматов, а также один представитель ВЧК.

Двора Дискина, окончив гимназию в 1916 г., продолжила обучение на Екатеринославских высших женских курсах (фото 6) [2]. В 1918 году они были преобразованы в Екатеринославский университет. Но с этого года Екатеринослав стал ареной боевых действий (петлюровцы, махновцы,

деникинцы, большевики меняли друг друга). Конца этим боям не было видно. Это вынудило Двору перевестись в Харьковский университет. В 1918/19 учебном году наши героини училась на разных

Фото 6. Екатеринославские ВЖК, с 1918 г. - университет

курсах отделения естественных наук физико-математического факультета.

Еще учась в Екатеринославле, Двора примкнула к движению Хехалуц (то есть первопроходец, пионер), имевшему свой герб (фото 7). В Харькове она

**Фото7. Герб движения
Хехалуц**

стала активисткой этой сионистской международной организации. Целью организации была подготовка еврейской молодежи к поселению на исторической родине еврейского народа Эрец-Исраэль (дословно «земля Израиля»). Начиная с 1919 года, в Палестину стали прибывать из России участники хехалуцинского движения. Они занимались осушением болот, освоением земель, прокладкой дорог. Двора, как будущий биолог, считала, что она может принести пользу в

освоении святой земли. В Харькове она познакомилась с активистом партии «Цеирей

Цион» Шрагой Носовицким . Он родился 1 января 1898 г. в Соснице (Сосницкий уезд, Черниговской губернии, Украина). Сейчас этот поселок городского типа известен всему миру, так как в 1894 году в нем родился Александр Довженко. «Цеирей Цион» - синистское рабочее движение умеренно социалистического толка, возникшее в 1905 году. В мае 1917 года в Петрограде прошла 2-я всероссийская конференция Цеирей Цион. Было заявлено, что Цеирей Цион рассматривает сионизм как общенациональное и надклассовое движение. Провозглашено, что Цеирей Цион стремиться к строительству в Эрец-Исраэль автономного политического центра на здоровых социальных основах и к организации вокруг этого центра большого числа национально-политических автономий еврейской диаспоры. С лета 1917 года Цеирей Цион стала действовать как партия. После Октябрьской революции партийный центр переехал в Харьков. Двора и Шрага стали встречаться. Вскоре под влиянием Шраги Двора примкнула к Цеирей Цион [2].

Когда Двора Дискина училась на четвертом курсе университета, в мае 1920 года в Харькове состоялась 3-я конференция Цеирей Цион, на которой произошел раскол партии. Социалистическим крылом была создана партия Цеирей Цион – сионисты-социалисты (аббревиатура ЦС). Ш. Носовицкий стал членом ЦС. В этом же году Двора вышла за него замуж и также стала членом ЦС. В 1920 году советская власть ликвидировала университеты в Украине. На месте Харьковского университета возникла Академия теоретических знаний, ставшая правопреемницей университета во всех

вопросах, включая не только здания и имущество, но и весь профессорско-преподавательский состав, университетский дух и традиции. Она окончила Академию в 1921 году, получив специальность педагога-биолога. Двора стала работать педагогом, а в 1922 г. родила первенца – сына Моше. В дальнейшем он стал видным деятелем «Пальмаха» и Армии обороны Израиля [2].

20 сентября 1920 г. подруга нашей другой героини Галины Бениславской Янина купила 2 билета в Политехнический музей, где всероссийский союз поэтов устроил чтения «О современной поэзии». В этот вечер С. Есенин (фото 8), прочитавший 2 своих стихотворения, поразил ее воображение.

Фото 8. Сергей Есенин в 1919 г.

С этого момента она старалась не пропускать поэтические вечера с участием Сергея. 16 ноября 1920 года состоялся литературный «Суд над современной поэзией» в Политехническом музее. С. Есенин прочитал поэму «Сорокоуст». Оказавшаяся в плену его поэтического слова Галина не смогла скрыть своего восторга. Потянув за собой Янину, она бросилась на эстраду. По дороге домой ей пришла в голову мысль, что именно такого она могла полюбить, если уже не полюбила. С этого вечера в течении двух лет до лета 1922 года она

засыпала с мыслью о поэте, а когда просыпалась, первая мысль была о Сергее Александровиче.

Для Галины Сергей Есенин стал лучшим поэтом России. Она перестала сдерживать свои чувства к Есенину. Находясь в сказочном плену любви, не задумывалась, что ждет ее впереди. В конце 1920 года состоялось их личное знакомство в кафе «Стойло Пегаса». Есенин попросил ее назвать фамилию, чтобы он мог дать кассирше распоряжение о безбилетном пропуске. Галина назвала фамилии: Козловская, Бениславская, Берестова. С этого дня Галина и подруги стала завсегдатаями кафе. Галина знала, что у поэта есть жена (вторая), З.Н. Райх, и дети. Поэтому вначале она не помышляла о завоевании сердца поэта. Но когда в октябре 1921 года она узнала о разводе С. А. Есенина и З. Н. Райх, то решилась пойти на все, несмотря на роковые

предчувствия. Ее не пугало, что в это время у Сергея были серьезные любовные отношения с поэтессами Е. Р. Эйгес и Н. Д. Вольпин.

Надежда Давыдовна Вольпин знала о своей сопернице Е. Р. Эйгес. Она была готова бороться до конца, так считала, что на ее стороне преимущество: молодость. Только у молодых возможны настоящие, одухотворенные чувства, следовательно, Е. Эйгес и С. Есенина может связывать только физическая близость [14]. Н. Д. Вольпин в конце концов победила. В это время Есенин в зените поэтической славы. В январе 1921 года вышла его книга «Исповедь хулигана», а через месяц – сборник «Трерядница», печатается книга стихов «Ржанные кони». Стихи Сергея звучат со сцен Политехнического музея, различных клубов и кафе. Есенин часто встречается с Н. Вольпин в своей квартире по Богословскому переулку, 3. Время шло, Г. Бениславская по-прежнему оставалась восторженной и влюбленной без взаимности слушательницей. Положение изменилось в апреле 1921 года, после того как Е. Р. Эйгес вышла замуж за математика, будущего академика П.С. Александрова.

Фото 9. Г. А. Бениславская
(1921 г.)

В конце апреля поэт обратил внимание на Галину. За день до отъезда в Туркестан в первый ласковый после зимы день Галина и Янина встретились с Есениным, чтобы забрать у него переданные ранее газеты. Потом стояли на улице возле магазина: Есенин около Галины, а Анатолий Борисович Мариенгоф – около Янины. В «Воспоминаниях» Галина (фото 9) напишет: «Неожиданно радостно и как-будто с мистическим изумлением Сергей Александрович, глядя в мои глаза, обратился к Анатолию Борисовичу: «Толя, посмотри – зеленые. Зеленые глаза!». Когда Сергей вернулся 10 июня 1921 года из Туркестана, они стали часто встречаться. В «Воспоминаниях» она пишет: «С этих пор пошли длинной чередой бесконечно радостные встречи, то в лавке, то на встречах, то в «Стойле». Я жила этими встречами – от одной до другой. Стихи его захватили меня не меньше, чем он сам. Поэтому каждый вечер был двойной радостью: и стихи, и он». Вскоре они перестали скрывать и свои чувства. Сергей был сильно увлечен Галиной. В августе 1921 года С. Есенин закончил поэму «Пугачев». Рукопись шестой главы, которую Сергей не включил в поэму, он отдал на хранение Галине. Когда в январе 1922 года поэма «Пугачев» была напечатана, на подарочном экземпляре поэмы для Г.

Бениславской поэт написал: «Милой Галине, виновнице некоторых глав». В конце 1921 года на костюмированном балу наблюдавший за С. Есениным журналист М. Осоргин поделился с проигравшей борьбу за поэта Н. Д. Вольпин впечатлениями: «Я не налюбуюсь этой парой. Да и как не любоваться! Сколько преданной чистотой любви в глазах юной женщины!» [3]. Журналист не знал, какими горькими были эти слова для Надежды. Ведь она проигрывала в борьбе за Есенина. Ее самолюбие страдало. Боялись потерять Сергея и друзья, которые не желали, чтобы поэт оказался в безраздельном плену Г. Бениславской. Порой они бесцеремонно вмешивались в отношения влюбленных. Поэтому Сергей не афишировал своих отношений с Г. Бениславской, утверждал, что ему по душе с ней только дружба. При очередной встрече с Н. Вольпин в конце 1921 года он заявил: «Да что вы – к Гале ревнуете? Между нами нет ничего, только дружба! Было, все было, но теперь только дружба! Понимаете. Мне нравится разлагать ее веру. Марксистскую. Она ведь ух какая большевичка!.. Упорная! Заядлая! Она там работает, в Чека!» [14]. В памяти Надежды всплыли изумрудные, сияющие счастьем глаза соперницы и слова М. Осоргина на балу. «Было!», и она знала когда. Именно в этом 1921 году С. Есенин подарил Галине кольцо (фото 10).

Фото 10. Г. А. Бениславская и Я. М. Козловская (1921 г.)

В 1922 году Гражданская война в России закончилась [9, С.14]. Этот год стал вехой и в истории жизни наших героинь.

В эти годы молодая семья второй нашей героини Дворы в соответствии со своими политическими взглядами стала добиваться репатриации в Эрец-Исраэль, ставшем подмандатной Палестиной. После распада Османской империи, составной частью которой был Эрец-Исраэль, в Палестине был установлен режим управления Великобританией по мандату Лиги Наций. Подмандатной территорией Палестина была с 1922 года по 15 мая 1948 года. Сюда семья иммигрировала только в 1925 году. Двора стала работать учителем в школе рабочей

молодежи. В этой школе она трудилась до 1949 года, став впоследствии ее директором [15]. Помимо педагогической деятельности под влиянием мужа стала заниматься партийной работой.

Для Галины эти годы стали трагическими. Любовь и счастье не вечные подруги. В начале 1922 г. С. Есенин познакомился с Айседорой Дункан, которая поразила поэта: не женщина, а диво, заморская жар-птица! Как взрыв вспыхивают его чувства к танцовщице. Больше не нужны ни Бениславская, ни Вольпин. Галина заболела и попала в психиатрическую клинику с расстройством нервной системы. В марте 1922 года она напишет в «Дневнике»: «Нет унижения, на которое я не пошла бы, лишь бы заставить его остановиться ненадолго около меня, но не только физически, от него мне нужно больше: от него нужна та теплота, которая была летом. И все!!!». Галина проболела почти 4 месяца (до 27 апреля 1922 г.). Айседора и Сергей расписались 2 мая 1922 года. Этим же днем Галина уволилась со службы в комиссии по собственному желанию. Сдала удостоверение-пропуск (фото 11) и стала работать секретарем массовой газеты «Беднота».

Фото 11. Удостоверение-пропуск Г. А. Бениславской

Встреча с А. Дункан оказалась губительной для здоровья поэта. До знакомства с ней он не злоупотреблял алкоголем, не знал, что такое запой. Айседора после гибели детей не могла жить без алкоголя: пила коньяк. Переселившись к ней на Пречистенку, С. Есенин пристрастился к

хорошему шампанскому. Вместо платы деньгами за работу советская власть снабжала этими напитками танцовщицу из бездонных царских погребов.

Роковую роль

сыграла поездка в США сразу после свадьбы. В Америке был «сухой закон», и звездная пара стала злоупотреблять какими-то ядовитыми суррогатами. В Америку уезжала выглядевшая гораздо моложе своих 44-х лет красивая, элегантная женщина. Через полтора года в августе 1923 года вернулась почти старуха. За этот срок поэт понял, что ему не нужны ни «заморская жар-птица», ни комфортабельное зарубежье. За время брака с «заморской жар-птицей», он смертельно устал от ее жадной последней любви и властной ревности. Сергей не вернулся к Айседоре на Пречистенку. Ночевал в «углу», который снимала сестра Екатерина. По возвращении в Москву несколько раз виделся с Г. А. Бениславской, заходил к ней на работу, но Галина к себе его

не приглашала. Поэт вернулся к ней сам, позвонив в предосенний вечер 1923 года в дверь коммунальной квартиры № 27 по Брюсову переулку, 2 а.

Маленькая комнатка, где жила Галина, была ему хорошо известна в период от момента знакомства с Галиной до момента встречи с А. Дункан. Эстет с тонким вкусом поэт не мог творчески работать в неподходящих условиях. Понимая это, Галина разрешила поэту перевезти на следующий день его американские чемоданы. С этого момента она взяла на себя домашние хлопоты, заботы о сестрах поэта и секретарские обязанности. Поэт не мог спать, не написав за день хотя бы четырех строчек хороших стихов. В течении еще двух лет первой слушательницей его стихов была, как правило, Галина. Она обладала тонким поэтическим вкусом и часто давала оценки стихам, не совпадающие с есенинскими. Сергей прислушивался к этим оценкам и всегда считался с мнением Галины. Когда поэт куда-то уезжал, он предоставлял Г. А. Бениславской неограниченные полномочия, но она никогда не принимала решений без обсуждения деталей с поэтом.

Но роль главы семейства оказалась непосильной ношей для С. Есенина. Беда стала последствием брака Сергея с Айседорой. Выпив, поэт стал быстро пьянеть, а, главное, вести себя неадекватно. Пьяный он скандалил, ко всем придирался, говорил и делал то, что у трезвого не было не только на языке или в уме, но и в сердце [16, С.65]. В присутствии Галины поэт успокаивался и вел себя смирно. Из-за постоянной тревоги за поэта у нее появилась какая-то материнская чуткость и внимательность к нему [6].

С сентября 1923 года по июнь 1925 года Г. А. Бениславская как личный секретарь поэта была в курсе всех его дел. Тяжелейшее для поэта бремя редакционно-издательских хлопот она взяла на себя. Была финансовым директором поэта, получая и распределяя деньги, стала хранительницей его литературного наследия, другом, который считал своим долгом заботиться о поэте. Сестра Есенина Екатерина рассказывала: «Некоторые из гостей Сергея, узнав, что Галя только друг его, решили ухаживать за ней и подчас довольно назойливо. Сергей заметил и, чтобы прекратить волокитство, неприятное Гале, он однажды сказал ей: «О Вас могут нехорошо думать. Давайте поженимся». Галя отрицательно покачала головой: «Нет, Сергей Александрович, что обо мне будут думать, мне все равно, я не пойду за Вас замуж из-за того, чтобы люди обо мне лучше думали» [17]. Галина любит поэта. Понимая, что он ее не любит, она не хотела связывать себя с ним семейными узами.

Разрыв между Г. А. Бениславской и С. А. Есениным произошел ориентировочно 16 июня 1925 года. Причиной считается измена Галины с неизвестным до сих пор Л. (так в своем «Дневнике» зашифровала сама Галина этого мужчину). Сергей оскорбил Галину. Вот что написала она в своем дневнике по этому поводу: «Сергей – хам.... Если бы он ушел просто, без этого хамства, то не была бы разбита во мне вера в него. А теперь чем он для меня отличается от Приблудного – такое же ничтожество, так же атрофировано элементарное чувство порядочности: вообще он это искусно скрывает, но тут в гневе у него прорвалось. И что бы мне Катя (*сестра поэта*) не говорила, что он болен, что это нарочно, все это ерунда. Обозлился на то, что я изменила? **Но разве не он всегда говорил, что это его не касается? Ах, это все испытание?** Занятно. Выбросить с шестого этажа и испытывать, разобьюсь ли? Перемудрил. .... И после всего этого я должна быть верной ему? Ведь Покровский – это только самообман... И только Л. был настоящим. Мне и сейчас дорого то безрассудство. Пускай бы Сергей обозлился, за это я согласна платить. Мог уйти. Но уйти так, считая столы и стулья – «это тоже мое, но пусть пока остается», – нельзя такие вещи делать... » [16, С. 75].

Как понимать этот скандал? Ведь Есенин 21 марта 1925 года написал Галине, что не любит ее как женщину. Он сам заявил Галине, что они равны и его свобода дает ей свободу как женщине. Заметим, что это были годы сексуальной революции в России. Значит, в действительности на генетическом уровне у поэта сохранилось мужицкое отношение к женщине: это мое, как хозяин я могу ударить, побить, чтобы поставить на свое законное место. Об этом он признался Галине после возвращения с Кавказа в мае 1925 года: «Если у меня к женщине есть страсть, то я сумасшедший. Я все равно буду ревновать. Вы не знаете, что это такое... Я вообще не могу тогда отпускать вас от себя, а если мне покажется, то бить буду. Я сам боюсь этого, не хочу, но знаю, что буду бить. Вас я не хочу бить. Вас нельзя бить. Я двух женщин бил, Зинаиду и Изадору, и не мог иначе, для меня любовь – это страшное мучение, это так мучительно. Я тогда ничего не помню. И в отношении вас я очень боюсь этого».

Безнадежно любя поэта, стоит ли сохранять ему физическую верность? По этому поводу в дневнике Галина пишет: «А нарушение этой «верности», с одной стороны, может устранить невольные требования к Е<сенину>, а с другой, - может дать хорошие, теплые отношения с другими, если только уметь создать их такими, ни к чему не обязывающими, свободными и хотя и вызванные п <охотью ?>, но вовсе не базирующиеся исключительно на

этом.... А если я хочу быть женщиной, то никто не смеет мне запретить или упрекнуть меня в этом! (Его слова)...» [6]. Помимо уже упомянутых выше самой Галиной Покровского и таинственного Л. есениноведа приводят еще одну фамилию мужчины, имевшего физическую близость с Бениславской – Ионов [18, С. 26]. Это дало основание А. Марченко считать «поведение Галины Бениславской не столь безупречным» [16, С. 73]. Но она забыла, что Бениславская жила во время сексуальной революции в советской России двадцатых годов. Начальное послереволюционное развитие шло под лозунгами этой «революции», включавшей в себя, в том числе, и разрушение инстинкта стыдливости. Лозунги сексуальной революции вытекали из теории коммунизма, разработанной ее классиками – Марксом, Энгельсом, Августом Бебелем и другими. Эта теория предполагала распад моногамной семьи и переход на удовлетворение сексуальных потребностей в «свободной любви». Воспитание же детей должно было быть полностью возложено на государство. Виднейшей сексуальной революционеркой первых лет революции была Александра Коллонтай. Эта выдающаяся русская женщина, выдвинула теорию «стакана воды», по которой сексуальная потребность есть обычнейшая физиологическая потребность, удовлетворение которой не должно быть ничем осложнено, и сексуальный контакт не содержит никаких особых специфических факторов по сравнению с актом «выпить стакан воды» для удовлетворения жажды. Именно по этой причине необходимо было резкое понижение барьера стыдливости. Именно поэтому эта революция проходила под лозунгом «Долой стыд!» [19]. Сама Марченко убедительно показывает, что все три последних законных жены Есенина были «жрицами любви». А потому справедливо именует Зинаиду Райх – «секс – бомбой, чувственной и опытной в любви» [16, С. 41], Айседору Дункан – «великой блудницей» [16, С. 71]. Софью Толстую – «беспутной скромницей» [16, С. 71]. Да, физическая связь с мужчинами, о которой Г. Бениславская сама пишет в дневнике, о которой знает Есенин и его сестра, не позволяет считать Галину «непорочным ангелом» в терминологии А. Марченко [16, С. 73]. Но на фоне женщин, состоявших в официальном браке с поэтом, в эпоху сексуальной революции Г. Бениславская выглядит женщиной, которой злой рок определил, на ее несчастье, трудное испытание: любить поэта – гения. А любить гениев – тяжелый труд. Но заставить себя не любить – еще труднее! Такие гражданские жены Есенина как Л. Кашина, Е. Эйгес, А. Миклашевская, Н. Вольпин сумели это сделать, а Г. Бениславская – нет.

Назло Галине Сергей 18 сентября 1925 года женился на внучке Л. Н. Толстого Софье Андреевне, с которой она сама познакомила Сергея на своем дне рождения 10 марта 1925 года.

Сердце Галины было переполнено горечью и обидой. В «Дневнике» она пишет: «...с главным капиталом – с моей беззаветностью, с моим бескорыстием, я оказалась банкротом... Ведь с тем зарядом, который был во мне, я без всяких усилий получала от жизни больше, чем хотела. Сколько же я могла получить и одновременно с этим дать другим, если бы не отдала почти до последней капли все для Сергея». Результат разрыва - полный уход Галины из жизни поэта, очередное нервное расстройство и отъезд из Москвы к знакомым в деревенскую глушь тверской губернии.

Разрыв принес невыносимую боль и страдания обоим его участникам. Поэт пытается начать новую жизнь, но в душе его полный обостренный болезнью разлад. Софья Андреевна отличалась поразительной черствостью, полным отсутствием душевности. В газетах началась травля поэта, публиковались «письма рабочих», якобы требовавших расправы над «кулацким» поэтом. Нервы поэта были на пределе. В конце ноября он слег в клинику нервных болезней, откуда сбежал через месяц. Наконец, 23 декабря 1925 года поэт, сбежав и из квартиры Толстых, укатил в Ленинград. 24 декабря он поселился в том же самом номере гостиницы «Англетер», в котором в начале романа с А. Дункан останавливался зимой 1922 года. В ночь на 28 декабря С. Есенина нашли мертвым: он висел на трубе парового отопления номера. Никаких писем, никаких записок не нашли.

Г. А. Бениславской не было на похоронах поэта. Разочарование поэтом прошло, на смену пришло понимание невосполнимости потери. В голове постоянно крутится мысль о том, что Сергея Александровича уже нет. Разочарование поэтом прошло. Ему на смену явилось понимание невосполнимости потери. В дневнике она пишет: «И такая же смертная тоска по нем у меня. Все и всё ерунда, тому, кто видел по-настоящему его – никого не увидеть, никого не любить. А жизнь однобокая тоже ерунда». Страшную безысходность она пытается затопить вином, мечется из стороны в сторону. Постепенно вызревает решение уйти из жизни, о чем свидетельствует запись в дневнике: «...Лучше смерть, нежели горестная жизнь или продолжающаяся болезнь. Полгода во всех состояниях...». Последняя запись в дневнике женщины, претендовавшей на роль единственного друга поэта:

Уходи и ты. Довольно.

То, что было, миновалось.

Ты терпел, несчастный друг.

Ваш удел на все похож.

От его тоски невольной,

Сердце и правда порывались,

От его невольных мук.

Но его сломила ложь.

3 декабря 1926 года на Ваганьковском кладбище в Москве было безлюдно. Около могилы выдающего поэта С.А. Есенина (фото 12) молодая женщина в темном поношенном пальто и клетчатом кепи нервно курила папиросу за папиросой. Когда ты молод, жизнь, несмотря на все трудности и несчастья все же прекрасна. Стало темнеть. Наконец, она

Фото 12. Первоначальный вид могилы Есенина

решиительно достала листок бумаги, положила его на папиросную коробку и быстро написала (фото 13): *«Самоубилась здесь, хотя и знаю, что после этого еще больше собак будут вешать на Есенина. Но и ему и мне это будет все равно, В этой могиле для меня все самое дорогое...»*. Замерев на некоторое время, на коробке от папирос дописала: *«Если финка будет воткнута после выстрела в могилу – значит, даже тогда я не жалела. Если жаль – заброшу ее далеко...»*. Женщина воткнула нож в

могильный холмик и достала револьвер. Первая неудача – осечка. Дописала на коробке: *«1 осечка»*. Наконец раздался выстрел. Женщина упала без сознания. Револьвер выпал из ее рук. Выстрел услышал кладбищенский сторож и первым подоспел к могиле. На снегу лежала раненная женщина и чуть слышно стонала. Сторож бросился к церкви, вызвал милицию и *«Скорую помощь»*. Умирающую хотели сначала отправить в Боткинскую больницу, но она уже не дышала. Тело покойной было отвезено на Пироговку, в анатомический театр. Так трагически оборвалась жизнь 29 – летней Галины Бениславской, любовь и преданность которой к поэту была безграничной [20].

Общественность была потрясена самоубийством Г. А. Бениславской. Было принято решение похоронить её рядом с поэтом. С 7 декабря 1926 г. они покоятся рядом. Надгробие вырубленным из мрамора бюстом поэта (фото 14) было установлено на его могиле 22 июня 1986 года. Прямо за могилой поэта могила Г. А. Бениславской. Мраморное надгробие на ее могиле, на котором закреплена плита из нержавеющей стали с выбитым на ее левой

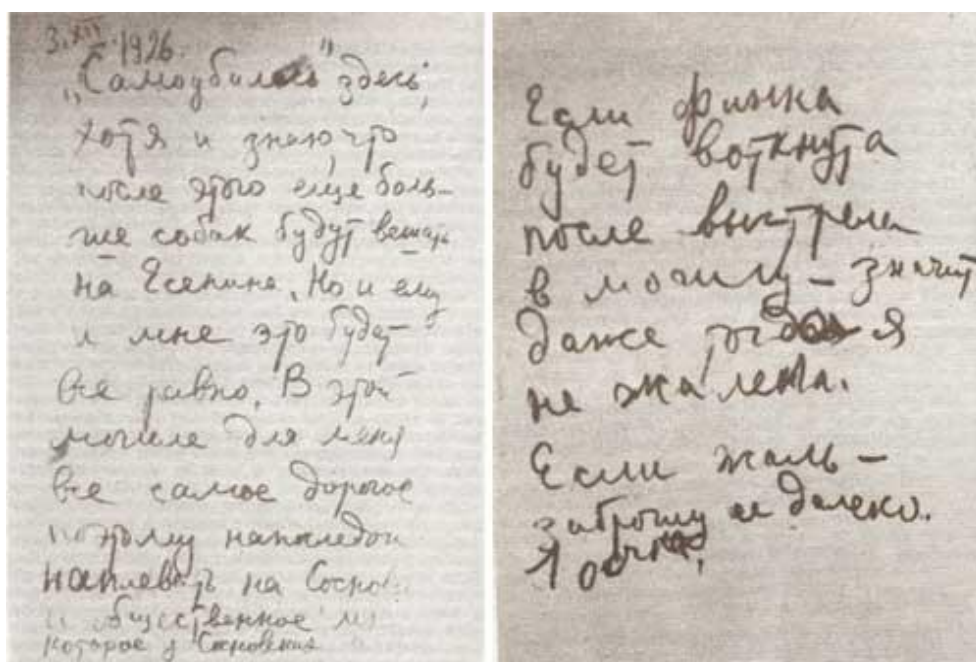

Фото 13. Предсмертные записки Г. А. Бениславской

стороне отрывком из письма поэта к Галине (фото 15), установлено 6 сентября 1978 года.

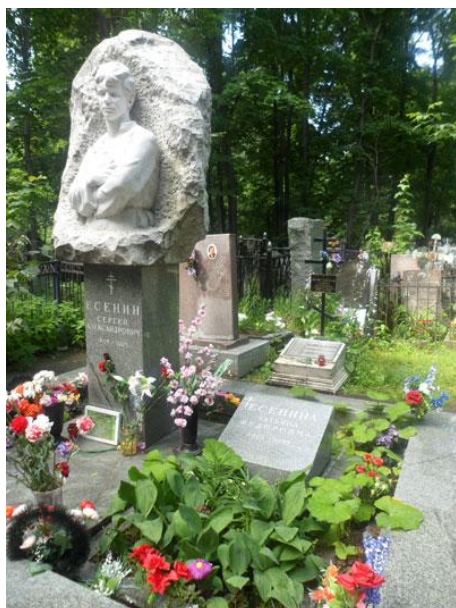

Фото 14. Могила С. А. Есенина

Фото 15. Надгробная плита на могиле Г. А. Бениславской

Кое-кто пытается представить Г. А. Бениславскую поклонницей, как собачонка бегавшей за поэтом по пятам, другие - слепо любящей женщиной, третьи - агентом ВЧК, приставленным к поэту. Галина не была ни той, ни другой, ни тем более агентом ВЧК [21]. Из всех есенинских женщин она была единственной, про которую поэт говорил: «Галя – мой друг! Больше чем друг! Галя – мой хранитель!» [18, С. 21]. Кроме Галины ни одна из

есенинских женщин не решилась, забыв о себе, взвалить на себя тяжкую ношу забот о поэте.

Самоубийство нашей героини - это как будто в небе яркая звезда опять сорвалась в никуда. Но облакам по небу плыть, а Дворе жить, да жить, трудиться, волноваться и любить.

Как прожила это время вторая наша героиня? Еврейская социал-демократическая партия «Поалей Цион» (Рабочие Сиона) была образована в 1905 году в Цюрихе. В августе 1919 года от нее откололась левая фракция, образовавшая Еврейскую коммунистическую партию «Поалей Цион». В этом же году из правого крыла социал-демократической партии «Поалей Цион» в Эрец-Исраэль была создана партия Ахдут ха-Авода. Под давлением этой партии в 1925 году ЦС объединилась с оставшейся центристской частью «Поалей Цион» в единую партию ха-Поалей ха-Цаир. Через 5 лет эта партия и партия Ахдут в Эрец-Исраэль образовали партию Мапай (Рабочая партия Земли Израиля). Шрага поменял фамилию на Нецер (фото 16). Он стал активным функционером, а Двора – членом рабочей партии Мапай [15].

Фото 16. Шрага Нецер

В 1932 году в семье Нецеров родилась дочь Рина. В 1996 году профессор Рина Шапиро получила премию Израиля в области просвещения.

Член партии Мапай Д. Нецер стала много внимания уделять общественной деятельности. В 1933 году Двора основала в Тель-Авиве Организацию трудящихся матерей, секретарем которой она была до 1967 года. В 1937 году Двора стала делегатом 20-го сионистского конгресса в Цюрихе, Швейцария. Была членом ЦК женской сионистской организации На'Амат. Эта организация была создана в 1921 году с целью обучения женщин специальностям, необходимым для строительства нового общества .

14 мая 1948 года было образовано государство Израиль. Двора Израильевна становится членом центрального комитета (ЦК) партии Мапай. Она покидает пост директора школы рабочей молодежи и полностью отдается партийной работе. Фракция партии Мапай была крупнейшей в составе израильского парламента – кнессета. По итогам выборов в кнессет 1-го - 6-ого созывов партия получала от 40 до 47 мандатов. Поэтому лидерам Мапай поручалось формирование правительственной коалиции. Д. И. Нецер была членом кнессета указанных созывов (фото17).

Фото 17. Д. И. Нецер

В кнессете 1-го созыва она - член двух комитетов: по образованию и культуре; по услугам населению. Была одним из инициаторов принятия кнессетом закона о равноправии женщин (1951 г.). Она сделала блестящую карьеру, постепенно поднимаясь по ступеням политической лестницы. В кнессетах 2-го и 3-го созывов помимо указанных комитетов добавилось членство в комиссии по предотвращению миссионерских действий и домовом комитете (House Committee) соответственно. В 4-м кнессете она уже член 5-

ти комитетов: к 3-м указанным для 3-го кнессета добавились комитеты по международным делам и обороне, а также по конституции, праву и юстиции. В 5-ом кнессете – она уже председатель домового комитета и член комитетов по образованию и культуре; по услугам населению [15].

В кнессете 5-го созыва произошел раскол партии Мапай. Чтобы не потерять лидирующее положение, Мапай к сентябрю 1965 года сформировал избирательный блок с партией «Ахтуд ха-Авода». Он получил название Объединение рабочих Израиля («Маарах»). В кнессет 6-го созыва Д. И. Нецер прошла уже от этого блока.

Фото 18. Здание кнессета до 1966 г.

Помимо членства в ставших родными комитетах домовом, образования и культуры, услугам населению и специальном комитете инспектирования качества системы начального и среднего образования, она – Заместитель председателя Кнессета (фото 18) [15]. Такого успеха на политической арене не добивалась не только ни одна воспитанница

Харьковского университета, но и всех высших учебных заведений Украины. Политическая карьера Д. И. Нецер закончилась в 1969 году, когда партии, входившие в состав «Маараха» объединились с фракцией РАФИ («Израильский список рабочих») в партию Труда («Авода»). С этого момента

Мапай и остальные партии, вошедшие в состав партии Труда, официально перестали существовать как самостоятельные политические структуры.

Муж Дворы скончался 11 апреля 1985 года. Двора Израильевна ушла из жизни 4 января 1989 года. Похоронена на кладбище Трумпельдорф в Тель-Авиве рядом с мужем (фото 19).

Фото 19. Могала Шраги и Дворы Нецер

Казалось бы, когда такие разные судьбы у наших героинь, может ли их что-то объединять? Может! Это неординарность, состоящая в том, что они являются представительницами первого поколения женщин реализовавших мечту женщин-активисток, боровшихся за эмансипацию лиц женского пола.

На процесс формирования женской личности оказывают влияние не только социальная и культурная компоненты, но и индивидуальная компонента, отображающая личные черты женщины. Выбрав роль «матери-служанки» знаменитого поэта, Г. А. Бениславская бессознательно подавили в себе остальные стороны женской натуры. Мать-служанка – слабая личность, для которой характерна подчиняющаяся форма отношений с мужчиной. Такая женщина делает для мужчины все, пренебрегая своими интересами.

Совсем другие психологические качества у другой героинь нашего повествования. Ей присущи амбициозность, настойчивость, высокий уровень коммуникативных навыков, готовность к принятию и созданию новых идей, отличных от традиционных и принятых схем мышления, активная жизненная позиция. Эти качества помогли Дворе Израильевне добиться весомых успехов на политическом, принадлежавшем ранее только мужчинам.

Д. И. Нецер не мечтала совершить подвиг, не искала всю жизнь любви, не была ни праведницей, ни грешницей. Она была просто гармоничной личностью, познавшей радость материнства, гармонии в личной жизни и общественной деятельности, горечь утрат в том числе (внук Дворы Израильевны Ицхак Нецер погиб в 1967 году). Ее замужество было счастливым. Немалую роль сыграла женская независимость, которая реализовалась в работе, политической и общественной деятельности. Помимо того, в отличие от Г. А. Бениславской она была сильной личностью. Думается ей никогда не приходило в голову делить свою жизнь на составные части: любовь, муж, дети, карьера.

Всегда ли жизнь чудесна, если миром правит любовь? А может быть лучше, чтобы миром правила гармония? Статья не против любви. Наверняка в трудные моменты жизни Двору согревала любовь. Женщина без любви, как цветок: либо зачахнет, либо кактус. С любовью ничто не сравнится. Даже звезды ниже любви! Любовь вечна!

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавлева Ольга. Агния Кузнецова «Жизнь – как игра в рулетку» / Ольга Журавлева // Журнал «Интервью: Люди и события». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://interviewmg.ru/wp-content/uploads/2015/03/agniya-kuznetsova>
2. Нецер, Двора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
3. Сергей Иванович Зинин. Неизвестный Есенин. В плену у Бениславской [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/sergey_zinin/nei
4. Козловский А. Комментарии //С. А. Есенин в воспоминаниях современников: в 2 – х т. / Вступ. Ст., сост. и коммент. А Козловского. – М.: Худож. лит., 1986. – Т.2. – С.361 – 409. – (лит. мемуары)
5. Герои Октября, ч. 1, Ленинград: Лениздат, 1967, с. 544 – 547.
6. Бениславская Г. А. Дневник. Воспоминания. Письма к Есенину. Санкт-Петербург: Фонд «Содружество», 2001. – 288 с.
7. Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна за 200 років / В. С. Бакіров, В. М. Духопельников, Б. П. Зайцев та ін.; Худож.-оформлювач І. В. Осипов. – Харків: Фолио, 2004. – 750 с.
8. Короткий нарис історії ХДУ ім. О. М. Горького. Ювілейне видання. Харків: видання ХДУ, 1940. – 132 с.
9. Гражданская война и военная интервенция в СССР : Энциклопедия / Гл. ред. С. С. Хромов; Ред. кол.: Н. Н. Азовцев, Е. Г. Гимпельсон, П. А. Голуб и др. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 704 с.
10. Харьковщина в период гражданской войны и иностранной интервенции 1918 – 1920 гг. Сборник документов и материалов. Харьков: «Прапор», 1973. – 323 с.
11. Газета «Известия Временного рабоче-крестьянского правительства Украины и Харьковского Совета рабочих депутатов», № 54, 26 февраля 1919 г.
12. История города Харькова XX столетия, Харьков: Фолио, 2004. – 688с.
13. Крыленко Н. В. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
14. Вольпин Н. Глазами друга. Вспоминая Сергея Есенина. – в кн. «Как жил Есенин»: Мемуарная проза. Челябинск: Южно-Уральское кн. из-во, 1992. – с. 229 – 353.
15. Нецер, Двора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kneset.gov.il/mk/ru/mk_ru.asp?mk_individual_id_t=530

16. Марченко Алла. Есенин. Путь и беспутье [Электронный ресурс] / Алла Марченко. – Режим доступа : http://ru/book.php?a_id=alla
17. Есенина Е. А. В Константинове. «С. А. Есенин в воспоминаниях современников» в 2-тт., М.: Изд. «Художественная литература», 1986. – 448 с.
18. Рябчинская Т. А. Две жизни – две смерти (Сергей Есенин и Галина Бениславская) [Электронный ресурс] / Т. А. Рябчинская. - Режим доступа : [http://есенин.рф/galina benislavskaya](http://есенин.рф/galina_benislavskaya)
19. <http://mirnov.ru/arhiv/mn985/mn/22-1/php> Александр Мельниченко «Мир новостей» Великая октябрьская сексуальная революция
20. Хлысталов Э. Смерть на Ваганьковском кладбище. «Литературная Россия», № 50, 2001.
21. Бережков В. И. , Пехтерева С. В. Женщины – чекистки. Санкт – Петербург: Издательский дом «Нева», ОЛМА – ПРЕСС Образование, 2003. – 384 с.